- Юй Тун сказал, что отец побил тебя, но ты не пользовался мазями. Врач оставил пузырек с лекарством, хочешь, чтобы я им воспользовалась?

Чжоу Сяосяо села и взяла с изголовья кровати белый пузырек с лекарством.

- В этом нет необходимости. Я могу справиться с этим сам, Юй Синчжи потянулся за пузырьком.
- Эй, что ты делаешь? Что ты делаешь? Чжоу Сяосяо подняла пузырек вверх, чтобы он не мог дотянуться. Я уже и не сосчитаю, сколько раз я тебя мазала. Или ты хочешь поставить границы между нами?

Может быть, после сегодняшнего дня ему не представится шансов побыть рядом.

Когда эта мысль проскользнула в голове Юй Синчжи, он медленно опустил руку и молча лег на живот на кровать.

После того, как Чжоу Сяосяо вымыла руки, она раздела его до брюк, сняла крышку пузырька с лекарством и нанесла немного мази на кончик пальца. Тайком на ее лице появилось озорное выражение. Юй Синчжи почувствовал, как ее палец нежно наносит мазь на его спину, отчего он ощущал покалывание и слабую щекотку.

Сначала ее палец не делал ничего особенного, но потом медленные круговые движения по спине, намеренные или нет, начали его беспокоить. В результате ощущение покалывания постепенно становилось яснее. Оно пронзило его кожу и направилось прямо к сердцу, а затем распространилось по его конечностям...

Юй Синчжи почувствовал, как его тело инстинктивно среагировало, и внезапно поднял голову, удивленно глядя на Чжоу Сяосяо.

Чжоу Сяосяо убрала палец и прикусила губу, озорно улыбаясь.

- Разве у тебя не полным-полно энергии? Почему ты сказал, что не можешь заниматься сексом? Похоже, ты просто блефуешь.

Лицо Юй Синчжи вспыхнуло. Он поспешно натянул одеяло, чтобы прикрыть нижнюю часть тела, и приподнялся.

- Я... - сказал он, опустив голову и не зная, что делать, - как я могу тебя в этом обманывать?

Чжоу Сяосяо находила это бесящим, но забавным. Она подумала, что это могло случиться во время его пленения, ведь он испытывал отвращение к братьям Линь, которые были

гомосексуалистами, особенно к Линь Бину. Это травмировало его, и он был потрясен чужими прикосновениями. Но он слишком много об этом думал и в конечном итоге напугал себя, отчего у него ничего и не получалось.

Как только она вспомнила, каким беспокойным был сам Юй Синчжи, она почувствовала себя немного виноватой за то, что мучила его, и ей тоже стало плохо. Ей было приятно, что он доверяет ей и любит ее, не отвергает ее прикосновения.

- Ладно, ладно, я перестану тебя дразнить. Я знаю, что ты не лгал мне, - Чжоу Сяосяо подошла и мягко коснулась волос Юй Синчжи. - С тобой все в порядке. Просто ты временно не желаешь принимать прикосновения других людей из-за того, что сделал Линь Бин, этот неудачник. Но ты скоро поправишься и освободишься от этого.

Юй Синчжи почувствовал, как огромный камень, давивший ему на сердце, внезапно скатился прочь.

Как и ожидалось, пока она была рядом с ним, даже посреди мрака он встречал свет. Для него благословением всей жизни было встретить такого человека, как она.

Он наклонил голову и поцеловал губы, о которых мечтал. Несколько дней спустя, утро.

Чжоу Сяосяо все еще была во дворе, занимаясь своими боевыми искусствами. Она была в приподнятом настроении и двигалась с улыбкой на лице.

Ву Даоцюань, который был рядом, холодно хмыкнул и сказал:

- Цветы могут расцвести от твоей улыбки. Если не можешь сосредоточиться, тренироваться нечего.

Чжоу Сяосяо бросилась к нему и потянула за рукав.

- Учитель, я ошиблась. Пожалуйста, прости эту ученицу!

Ву Даоцюань всегда ничего не мог с ней поделать, когда она вела себя кротко и покорно, поэтому он больше не мог сохранять невозмутимое выражение лица.

Чжоу Сяосяо все это время была занята. Она решила принести стул и приготовить чай для Ву Даоцюаня. Когда выражение его лица немного смягчилось, она поцеловала его и опустилась на колени рядом со стулом.

- В том, что на днях случилось, виновата эта ученица. Кончилось тем, что я принесла мастеру и мадам беспокойство. Это моя вина.

В этот момент мадам Ву как раз вышла из комнаты и сказала:

- Принц Ян слишком властный и наглый. К счастью, Сяосяо, с тобой все в порядке. Когда те солдаты тебя задержали, я очень волновалась.

Ву Даоцюань вздохнул и сказал:

- Очевидно, нелегко общаться с молодыми мастерами из богатых и знатных семей? Сяосяо, тебе нужно хорошенько подумать.

http://tl.rulate.ru/book/34106/1262101